

Татьяна Алексеевна Демешкина

Россия, Томский государственный национальный исследовательский университет

Когнитивно-дискурсивный анализ диалектного текста

Ключевые слова: диалект, форма коммуникации, когнитивная диалектология, метод, дискурсивный анализ

Key words: dialect, communication form, cognitive dialectology, method, discourse analysis

Abstract

The article considers possibilities of using methods of cognitive and discourse analysis of dialect texts. Dialect is a special communication form characterized by cognitive activity specificity, a number of speech genres, metalinguistic potential. These features are determined by the type of traditional folk speech culture and can be found out through discourse and cognitive analysis methods. The article discusses main features of dialect discourse. The author defines the problem of cognitive analysis methods. Because the language introspection method does not seem to work for dialect texts in the oral form, the author demonstrates that the cognitive introspection method may be a solution. Key concepts of folk culture and declarative knowledge types are analyzed. The author suggests that a separate discipline – cognitive dialectology – characterized by its own target, aspects and methods of study should be established.

Когнитивно-дискурсивный подход к анализу языковых явлений постулируется в целом ряде исследований российских и зарубежных авторов. Исследователи доказывают необходимость совмещения процедур когнитивного и дискурсивного видов анализов, считая, что подобное совмещение детерминировано сущностью самой коммуникации. Так, Е. С. Кубрякова отмечает:

Мы полагаем в то же время, что раздельное описание языковых явлений с указанных позиций носит в значительной мере условный характер и преследует определенные научные цели. В реальном же функционировании языка – а именно оно и отражается в понятиях дискурса и дискурсивной деятельности – функции когниции и коммуникации не могут быть жестко противопоставлены друг другу [Кубрякова 2012: 65–66].

Предлагаемый метод достаточно широко апробирован на материале письменной речи. В то же время исследователи указывают на перспективность применения заявленного метода при анализе устных форм коммуникации. А. А. Кибрик приводит в качестве примера работы по русской разговорной речи [Кибрик 2003: 16–17]. Полагаем, что анализ русских диалектов, существующих лишь в устной форме, может в значительной степени дополнить имеющиеся исследования и продемонстрировать дискурсивное разнообразие воплощения базовых когнитивных категорий, а также выявить специфику когнитивных механизмов переработки информации. Данный факт определяет актуальность предпринятого исследования.

В задачи статьи входит демонстрация возможностей применения когнитивно-дискурсивного анализа в сфере диалектных текстов. В работе также содержится попытка (через обращение к работам российских диалектологов) определить аспекты такого анализа, представленного в явном или неявном виде в имеющихся исследованиях по современной диалектологии. Избранная направленность анализа (от дискурса к когнициям) обусловлена характером материала, представляющим собой фиксацию устной речи. Объектом анализа являются фрагменты монологической и диалогической речи. Репрезентативность материала детерминируется тем, что отражает черты реальной коммуникации.

Использование когнитивно-дискурсивного подхода при анализе диалектного текста представляется нам одновременно и простой, и сложной задачей. Простота заключается в том, что дискурсивные исследования в диалектологии были подготовлены всей предшествующей работой с диалектами, включающей сбор материала. Записи диалектной речи всегда отражали специфику внеязыковой ситуации, характер взаимоотношений коммуникантов, их социо-возрастные параметры и другие дискурсивные характеристики. Вместе с тем, отмеченная при полевом сборе дискурсивная природа диалектов не находила до последнего времени воплощения в исследованиях, выполненных в рамках системно-структурного подхода и фокусирующихся на фиксации отличий литературного и диалектного языков. Другим фактором, сделавшим возможным применение дискурсивного анализа, стало, на наш взгляд, развитие корпусной лингвистики, позволившей ввести в научный оборот большой массив текстов.

Диалектный корпус занимает пока весьма скромное место в Национальном корпусе русского языка (197 документов, 20 273 предложения, 194 283 слова), и пополнение его может составить отдельную задачу для диалектологов. Вместе с тем, тенденцией последнего времени стала интенсивная работа по созданию локальных электронных баз данных в целом ряде российских университетов, располагающих богатейшими коллекциями уникального диалектного материала [см., напр., Агапова, Картофелева 2014].

О степени включенности современных диалектологических изысканий в когнитивную парадигму знания можно говорить с большой долей условности,

что детерминировано несколькими причинами. Одна из них кроется том, что в понятие «когнитивная лингвистика» включается широкий и разнородный круг направлений, методов, аспектов анализа. Наиболее перспективными направлениями анализа Е. С. Кубрякова считает процессы категоризации и концептуализации, отмечая, что их изучение осуществляется по-разному в зарубежной и российской лингвистике [Кубрякова 2012: 72].

Исследователи предлагают разные способы когнитивной обработки дискурса, основанные на технологиях on-line и off-line [Кибрик 2003: 24]. Примером первой технологии может служить апробированная на материале медиадискурса теория ситуационных моделей Т. А. ван Дейка, который считает, что «адекватное представление семантики, а следовательно, и процесса интерпретации дискурса, составной частью которого являются такие понятия, как связность и макроструктура, не может быть осуществлено без учета его когнитивных аспектов» [Дейк 2000: 72].

Проблемное поле составляет определение статуса концепта, получившего широкое распространение в научных штудиях российских лингвистов и давшего толчок для формирования самостоятельного направления – концептологии. Изучение концептов одни лингвисты относят к направлению когнитивной лингвистики [Кубрякова 2012; Степанов 2004], другие же считают его единицей культурной лингвистики [Киклевич 2013].

Исследование диалектной концептосферы (независимо от того, к какому направлению его относить) оказалось продуктивным для диалектологии на протяжении последних 10–15 лет, о чем свидетельствует серия статей, посвященных этическим, эмоциональным, пространственным и другим видам концептов традиционной культуры [Банкова, Калиткина 2000; Гынгазова 2003; 2006; 2007; Нефедова 2003]. Роль «катализатора» для этих циклов статей сыграли работы Д. С. Лихачева [Лихачев 1993] и А. Вежбицкой [Вежбицкая 1999]. В большинстве исследований фиксируется принадлежность концепта к сфере когнитивной лингвистики и к сфере лингвокультурологии как единицы ментального уровня, имеющей культурную маркированность [Степанов 2004]. Основным методом анализа диалектных концептов, как показывает обзор имеющихся работ, является метод когнитивной интерпретации, включающий приемы интерпретационного, контекстуального, компонентного, культурологического, дефиниционного анализа, а также лингвистического моделирования [Демешкина 2014]. Образцы совмещения когнитивного, лингвокультурологического, этнолингвистического видов анализа блестяще продемонстрированы в работах Е. Бартминьского [Бартминьский 2005].

Возможности применения когнитивного анализа к диалектному тексту определяются тем, что ключ к пониманию дискурса задается не только экстралингвистическими условиями, но и когнитивными категориями, функционирующими в дискурсе. В сферу когнитивного анализа входит выявление диалектной специфики способов восприятия, хранения и обработки

информации. Все аспекты когнитивной диалектологии, видимо, еще предстоит определить, но уже сейчас можно выделить в качестве отдельных моментов изучение особенностей познавательной деятельности на диалекте, выявление типов языкового сознания носителей диалекта, когнитивных моделей восприятия действительности. Методы когнитивной диалектологии относятся к режиму off-line, поскольку в большинстве своем направлены на анализ тех когнитивных феноменов, которые, по наблюдению А. А. Кибрика,

[...] связаны с языком как средством хранения и упорядочения информации. К феноменам второго типа относятся долговременная память, система категорий и категоризация, структуры представления знаний, лексикон и т. д. Эти феномены связаны с функцией языка как системы долговременного хранения информации в голове индивидуума [Кибрик 2003: 24].

Сопряженность дискурсивного и когнитивного аспектов анализа диалектного текста обусловлена свойством диалекта как одного из вариантов дискурсивной реализации той или иной категории (или процесса), поэтому считаем необходимым включить в перечень параметров дискурса ряд параметров когнитивного свойства. Такими параметрами является воплощение когнитивных категорий, характеристика форматов знаний, задающих особый тип пропозиций и предикативных структур и формирующих модус дискурса.

Специфика социокультурных условий бытования диалектной формы языка детерминируется тем, что последняя функционирует в относительно небольших языковых группах, замкнутых, ориентированных на сохранение традиций. Особенности диалектной коммуникации проявляются в дискурсивно-когнитивных характеристиках: в собственном наборе речевых жанров и статусно-ролевых отношениях коммуникантов; в совмещении ситуации общения и ситуации, о которой идет речь; в функционировании когнитивных категорий и наличии видов знаний, различающихся по типу получения и способам языковой обработки. Представим краткий анализ перечисленных параметров, отраженных в диалектной речи.

Набор речевых жанров. Диалектный дискурс располагает собственной системой речевых жанров. Так, ядерными речевыми жанрами информативного типа для диалекта являются «Воспоминание» и «Биографический рассказ» [Волошина, Демешкина 2012: 14–20], ориентированные на трансляцию значимой в культурном, социальном, этическом, эстетическом отношении информации, что в условиях устного общения приобретает особую важность [Демешкина 2000: 101]. При реализации этих жанров используется нарративная стратегия, имеющая ряд языковых характеристик (формы прошедшего времени с определенным значением, наличие личных местоимений, набор ключевых лексем, специфика темо-рематического членения). Названные жанры актуализуются в речи информантов старшего поколения в монологической речи, а также при наличии определенных условий

общения, предполагающих неспешность коммуникации, возрастную и ролевую асимметрию. Особенности традиционной культуры обусловлено функционирование ритуальных речевых жанров диалектной коммуникации. Так, в ситуации угощения, этикетной считается форма отказа, которая повторяется до трех раз.

Для бытовых диалогов характерно наличие речевых жанров сплетен и слухов, и в то же время в диалектном дискурсе отсутствуют жанры доносков, допросов. Составление полного перечня жанров диалектного общения, включающего информативные, императивные, оценочные и этикетные разновидности представляет собой задачу будущего, решение которой во многом будет связано с созданием диалектных корпусов, предполагающих жанровую разметку.

Статусно-ролевые отношения коммуникантов определяются преимущественно возрастными характеристиками. Адресат и адресант, как правило, хорошо знакомы между собой, поэтому в ситуации непосредственного общения нет необходимости в конструкциях интродуктивного типа. В диалекте действует тенденция ввода в общение, которую можно обозначить как синдром непрерывной коммуникации, проявляющийся в том, что общение носит продолжающийся характер, оно распределено по разным временным зонам, и собеседник может начать разговор (с учетом всех имеющихся пресуппозиций) не с соблюдения закономерностей построения текста, а с информации, представляющей для него наибольшую значимость в данный момент. Более подробное описание этого параметра возможно с опорой на методику Т. ван Дейка с использованием понятия макропропозиции, задающей правила сокращения пропозиций в тексте, обобщения и комбинирования нескольких пропозиций в одну [Дейк 2000].

В этом ключе нам кажется продуктивной идея, высказанная А. К. Киклевичем по поводу текстообразующей роли концептов как единиц лингвокультурологии:

[...] концепты могут функционировать в тексте как семантические доминанты [...] – тематические организаторы текста, роль которых особенно очевидна по отношению к выражениям с компрессированной структурой, а также в ситуациях смыслового прогнозирования, которое оптимизирует речевое взаимодействие [Киклевич 2013: 153].

Взаимоотношение ситуации и текста. Одним из факторов, формирующих специфику диалектного дискурса, является «принцип совмещения ситуации темы с ситуацией текущего общения» [Гольдин 1997], действующий в различных направлениях и определяющий способы передачи чужой речи, стилевую природу текста. Основным видом чужой речи в диалектном тексте является прямая речь. Апеллируя к диалогам, в которых он участвовал, говорящий часто избирает коммуникативную стратегию самоцитирования. Этим фактом объясняется частотность употребления глагола «говорить» в диалектной речи:

Я говорю: «Ты, Коля, наверно, в дедушку Прокофия, он же у нас сердитый был». А то... царство небесное, грех, поди, **говорить**, а я **говорю** так, на него. А я **говорю:** «Ну, опёт не пил вино, а ты вино пьёшь». Тут старухи, старики собрались. Я им **говорю:** «Девчонки, вы меня не помните». А они **говорят:** «Бабушка, мы тебя в первую очередь поставим».

В качестве маркера недостоверной информации в диалектной коммуникации выступают лексемы с семантикой неопределенного, неточного источника информации, среди которых также встречается глагол «говорить»: *А потом приехала ее мать сюда:* «Ой, когда мою Аньку отправлять, я ревом редела: **говорят**, что в Сибири народ злой, негостеприимный». «Присваивая» себе чужую речь, говорящий осуществляет с ней целый ряд когнитивных операций и избирает разные коммуникативные стратегии ее ввода. Наиболее часто в диалекте реализуются стратегии оценивания (неодобрение/одобрение), комментарий чужой речи, «досказывание» мысли собеседника. Так, проявляется диалогичность, полисубъектность диалектного текста. Пример комментария: *Сын-то писал с фронта:* «Мама, не беспокойся, вернусь скоро». Да и погиб в последние денёчки. Пример «досказывания» и оценки в виде риторического вопроса и оценочной лексики: *А всё по радио передают:* «Россия – это мы». *Ешо́ бы подставили:* «дураки». *Всю Россию прода́ли, и всё! И куда го́дно это? Те года-то сколь он... дома-то совсем не находился* [о сыне, работающем трактористом – прим. ред.]. *А щас всё* [иронически передразнивает свою жену – комм. диалектолога]: «Сы́ночка, бедненький, не ко́рмют там...» *А нас «закармливали» без ума!*

Совмещение коммуникативной и денотативной ситуаций находит выражение в драматургическом характере текста, его сценичности, иконичности, образительности. Информанты не просто пересказывают какое-либо событие или рассказывают о ситуации, они «проживают» ее заново, активно используя невербальные средства коммуникации: жесты, мимику, интонацию: *А как, вот так.* «Лазарь Степаныч! Ты как **ворота-то** в обратную сторону открыл?» – «А как? Ну вот так!» [показывает, разведя руки – комм. диалектолога]. *Так и у тебя. И так бревно останется; Я вон Вере Прокофьевне вчера говорю: я пошла поздно – меня там чуть не на руках! А что... правда, и по́д руки взяли:* «Ой, чё так поздно?» да... *Потому что мы здесь на виду все, неудобно.* Представляется, что в данном случае мы наблюдаем яркий пример использования языка в режиме on-line, поскольку говорящий осуществляет дискурсивную деятельность.

Воплощение когнитивных категорий. Дискурсивные свойства текста определяются актуализацией отношений когнитивной оппозиции «свой–чужой». Для диалекта эта оппозиция имеет базовый характер в силу замкнутости существования языкового коллектива, а также в силу того, что на диалекте говорит преимущественно сельская часть населения. Этим фактом обусловлена частотность актуализации отношений «город–деревня», включающей

в себя широкий спектр смыслов географического, социального, культурного характера: *Да. Чё мы тут, все на виду, деревня... Ну и всё равно, у деревенских – мбжесть, и ума меньше, дак опять как-то, мбжесть, честности, ли справедливости, может, побольше...* Достаточно часто отмечается речевая специфика: *По-городскому дорожки, а у нас половики. В городе зала, спальня, прихожа, а у нас горница, изба, сенки. Избёночка мала была.*

Специфика категоризации времени и пространства в диалектной культуре достаточно полно представлена в трудах диалектологов [Белякова 2005; Калиткина 1998; Курикова 2006].

Способы представления диалектного знания. Процедура когнитивного анализа текста включает в себя способы репрезентации типов диалектного знания, классифицируемых по разным основаниям: знания, полученные путем непосредственного наблюдения, и знания, приобретенные в результате логического вывода. Специфика ментальных структур находит отражение в объективной (диктумной) организации диалектного текста, а также в функционировании модусных показателей. На уровне пропозиционального устройства текста эмпирический характер диалектного знания проявляется в преобладании событийных пропозиций. Другим важным свойством диалектного текста является специфика способа экспликации событийных пропозиций, отличающего диалект от литературного языка. Основным способом выражения пропозиции в диалекте является выражение ее через предикативные единицы. При этом для диалектного текста характерна симметричность формы и содержания. Количество пропозиций соответствует количеству предикативных единиц. Этим свойством диалектной коммуникации детерминируется изобразительный характер диалектного текста и особенности его темо-рематической организации: *Мы покупали у баушки Христине, де счас Чёчина живёт, коровку – дак ни один день чтобы не ходили по её туды, всё ходила я, всё ходила! Придётся – она только там лежит либо стоит у ворот... Ну и, грю, теперь будем ходить к ней, всё перегонять домой от её ограды. У неё там около ограды так сделано это, такой железный бак с водой, они как бегут, так сразу пить. И она сама взяла за поводок, Татьяна, подвела к калиточке вот через дорогу, сняла фартук мой... Меня фартук: «Давай, мол, это...» Постелила в калиточку, перевела корову – и всё, она с пастбища сразу повернула к нам! Вот, как вот до этого сарая, чё там, рядом мы жили. Всё, не пошла, и сразу повернула к нам. И ни разу к ним не... Ждёт, выдет, орёт, ждёт мать свою.* Диалектной коммуникации не свойственны отглагольные существительные, причастия, деепричастия, производные предлоги, являющиеся маркерами пропозиций в письменной речи. Рематическую доминанту акционального типа формируют глаголы в перфектной и имперфектной форме.

Маркерами декларативного знания в сфере модуса являются показатели персуазивности (*кажется, как будто, вроде, кажись*). Обычно они маркируют

знания, полученные путем непосредственного наблюдения, через визуальное или аудиальное восприятие: *Ни одной старухи нету и болезни этой нету. Не слышать, чтобы этой болезнью заболели; Редка, но така́ прямо это... красíва* [картошка – комм. диалектолога]. *А тоже, де, вроде, большая, де маленькая... Вот така́ вот... рядом вот така́.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможности когнитивного и дискурсивного анализа диалектного текста детерминированы теоретическими и практическими факторами: разработкой теоретических положений когнитивистики и дискурс-анализа, а также созданием диалектных корпусов, содержащих большие текстовые массивы. Дискурсивный анализ устных разговорных текстов монологического и диалогического характера позволяет выявить специфику диалекта как особой формы коммуникации, определяющейся, в свою очередь, архаичным типом народной культуры. Специфика народного мировидения проявляется и в дискурсивной реализации когнитивных категорий.

Литература

- Агапова Н. А., Картофелева Н. Ф., 2014, О принципах создания электронного словаря лингвокультурологического типа: К постановке проблемы, *Вестник Томского государственного университета*, № 382, с. 6–10.
- Банкова Т. Б., Калиткина Г. В., 2000, Лексикографическое описание обрядового слова: К постановке проблемы [в:] Т. А. Демешкина (отв. ред.), *Актуальные проблемы русистики*, Томск: Издательство Томского университета, с. 128–144.
- Бартми́нский Е., 2005, *Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике*, перевод с польского, Москва: Индрик.
- Белякова С. М., 2005, *Образ времени в диалектной картине мира*, Тюмень: Издательство ТюмГУ.
- Блинова О. И. (гл. ред.), 2002, *Вершининский словарь: в 7 т., т. 7: Т–Я*, Томск: Издательство Томского университета.
- Вежбицкая А., 1999, *Семантические универсалии и описание языков*, перевод с английской А. Д. Шмелева, под ред. Т. В. Булыгиной, Москва: Языки русской культуры.
- Волошина С. В., Демешкина Т. А., 2012, Миромоделирующий потенциал речевого жанра (на материале диалектной речи), *Вестник Томского государственного университета. Филология*, № 3 (19), с. 14–20.
- Гольдин В. Е., 1997, *Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю., 2009, Повествование в диалектном дискурсе, *Известия Саратовского университета. Новая серия, серия: Филология. Журналистика*, № 9, с. 3–7.

- Гынгазова Л. Г., 2003, Концепт «Жизнь» и «Смерть» в языке диалектной личности [в:] Т. А. Демешкина (ред.), *Актуальные проблемы русистики: Материалы Международной научной конференции*, вып. 2, ч. 1, Томск: Издательство Томского университета, с. 98–110.
- Гынгазова Л. Г., 2006, О концепте «Воля» в индивидуальном сознании носителя традиционной речевой культуры [в:] Т. А. Демешкина (отв. ред.), *Актуальные проблемы русистики*, вып. 3: *Языковые аспекты регионального существования человека: Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, д-ра филол. наук, проф. О. И. Блиновой*, Томск: Издательство Томского университета, с. 220–230.
- Гынгазова Л. Г., 2007, Интерпретация мира языковой личностью диалектоносителя и ее реинтерпретация исследователем, *Вестник Томского государственного университета*, № 295, с. 15–20.
- Дейк Т. А. ван, 2000, *Язык. Познание. Коммуникация*, Благовещенск: БГК им. Бодуэна де Куртенэ.
- Демешкина Т. А., 2000, *Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики*, Томск: Издательство Томского университета.
- Демешкина Т. А., 2014, Векторы развития современной русской диалектологии, *Актуальные проблемы обучения русскому языку XI*, Brno: Masarykova univerzita, с. 268–279.
- Иванцова Е. В., 2007, *Живая речь русских старожилов Сибири: Сборник текстов*, Томск [б. и.].
- Иванцова Е. В. (ред.), 2012, *Полный словарь диалектной языковой личности: в 4 т., т. 4*, Томск: Издательство Томского университета.
- Калиткина Г. В., 1998, Локализация в континууме прошлого в вершининском говоре [в:] О. И. Блинова (отв. ред.), *Проблемы лексикографии, мотивологии, дериватологии: Межвузовский сборник статей*, Томск: Издательство Томского университета, с. 79–89.
- Кибрик А. А., 2003, *Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Диссертация в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук*, Москва: Институт языкознания РАН.
- Киклевич А., 2013, *Ветка вишни. Статьи по лингвистике*, Olsztyn: Centrum Badań Europejskiej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Кубрякова Е. С., 2012, *В поисках сущности языка: Когнитивные исследования*, Москва: Знак.
- Курикова Н. В., 2006, Экспликация категории «чуждости» в диалектной коммуникации (анализ семантики лексемы «там») [в:] Т. А. Демешкина (отв. ред.), *Актуальные проблемы русистики*, вып. 3: *Языковые аспекты регионального существования человека: Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею академика МАН ВШ, д-ра филол. наук, проф. О. И. Блиновой*, Томск: Издательство Томского университета, с. 423–427.
- Лихачев Д. С., 1993, Концептосфера русского языка, *Известия РАН. Серия Литература и Язык*, № 1, т. 52, с. 3–9.

- Национальный корпус русского языка, 2015, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.05.2015).
- Нефедова Е. А., 2003, Языковая личность в аспекте народной речевой культуры личности [в:] Т. А. Демешкина (ред.), *Актуальные проблемы русистики: Материалы Международной научной конференции*, вып. 2, ч. 1, Томск: Издательство Томского университета, с. 222–228.
- Степанов Ю. С., 2004, *Константы: Словарь русской культуры*, 3-е изд., Москва: Академический проект.